

А. В. Сытько

Минск, Беларусь

ДЕОНТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале немецкого и русского языков)

Статья посвящена анализу семантических характеристик деонтических конструкций с ментальными глаголами в политическом дискурсе в немецком и русском языках. Установлено, что дискурсивные факторы детерминируют определенный набор процессуальных ментальных глаголов. Доминирование единичных глаголов обусловлено их семантической диффузностью в модальной конструкции. Выявлено, что конструкция с ментальным глаголом претерпевает семантические модификации, обусловленные ее синтагматикой, и обогащается поведенческой семантикой, что требуется предметной областью политического дискурса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *деонтическая конструкция, пропозициональный глагол, ментальный глагол, политический дискурс, акциональность.*

A. W. Sytko

Minsk, Belarus

DEONTIC CONSTRUCTIONS WITH MENTAL
VERBS IN POLITICAL DISCOURSE

(based on German and Russian languages)

The article is devoted to the analysis of the semantic characteristics of deontic constructions with mental verbs in political discourse in German and Russian. The study shows that discursive factors determine a certain set of procedural mental verbs. The dominance of only some nuclear verbs is due to their semantic diffuseness in the modal construction. It is revealed that the construction with a mental verb undergoes semantic modifications, enriching with the current semantics, due to its syntagmatics, which is required by the subject area of political discourse.

К e y w o r d s: *deontic construction, propositional verb, mental verb, political discourse, actionability.*

Господствующая сегодня в лингвистике коммуникативная парадигма обуславливает неослабевающий интерес к исследованию дискурса, под которым понимается воздействующий на общественное и индивидуальное сознание коммуникативный процесс, идеологически ограниченный. Дискурсив-

ный подход к анализу функционирования семантических категорий ведет к дальнейшему выдвигению на передний план модальной проблематики. Любая модальность отражает социальные отношения специфическим способом и по-разному артикулируется дискурсами. Лингвистические средства реализации любой категории относятся к числу социокультурно маркированных единиц. Они «проясняют способы, которыми тексты “трактуют” события и социальные отношения, и, как следствие, конструируют определенные версии реальности, социальной идентичности и социальных отношений» [1, с. 135–143].

В статье мы обращаемся к исследованию особой формы институциональной коммуникации, а именно *политического дискурса*. Все политические тексты объединены общим мета-концептом, а именно властью, которая понимается как «способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей» [2, с. 61]. В его контексте политические деятели доказывают жизнеспособность и перспективность своего политического курса, артикулируя в конкурентной борьбе на политическом рынке свои социальные притязания, интересы, ценностные ориентации. Представляя сильнейшее средство воздействия на массовое сознание, политический дискурс играет существенную роль в становлении ценностных ориентаций общества: он не просто информирует адресата, но меняет и формирует его политические взгляды и позиции, убеждает аудиторию в определенных приоритетах с целью достижения согласия. Ценностные установки политического дискурса позволяют адресату не только идентифицировать «свое» и «чужое», но и определять *значимое и нормативно-должное*, что обуславливает обращение к анализу *деонтического плана* данного институционального общения.

Ядерным – максимально открытым для распознавания адресатом – деонтическим средством выступает деонтическая конструкция. С ее помощью политик информирует о действиях, выгодных с позиции удержания власти. Деонтическая конструкция представляет собой структурно-семантическое целое, вариативно наполняемое и включающее обязательные компоненты (*деонтический маркер*, т.е. эксплицитный индикатор деонтической модальности, *деонтический субъект* и *инфинитив пропозиционального, смыслового, глагола*).

Обращение к немецкоязычному и русскоязычному политическому дискурсу показывает, что минимальной употребительностью характеризуются конструкции с пропозициональными глаголами ментальной семантики. Несмотря на этот факт, подобные деонтические конструкции играют важную роль в политической коммуникации, где говорящий постоянно анализирует текущую ситуацию, чаще всего *проблемную*, и для удержания власти указывает на способ ее решения: сообщает о «политически правильных» действиях [ср. 3]. В случае конструкций с ментальными глаголами речь идет о необходимом первом шаге, предваряющем действие, о предпосылке к действию, поскольку политическое решение еще не найдено.

Целью статьи является выявление семантических характеристик деонтических конструкций с ментальными глаголами в ядерном жанре политического дискурса, политическом выступлении, в немецком и русском языках. Материалом послужили представленные на официальных сайтах¹ транскрипты устных выступлений политических деятелей, произнесенных в условиях непосредственного контакта между оратором и слушателями. Выборки в двух языках являются эквивалентными по количеству словоупотреблений (398 000). Общее количество деонтических конструкций составило 1 500 конструкций в немецкоязычном дискурсе и 2 720 структур в русскоязычном материале. Структуры с пропозициональными глаголами ментальной семантики, составившие выборку для настоящего анализа и послужившие объектом исследования, зафиксированы в 7 % и 9 % соответственно.

Семантическое поле ментальных глаголов, или глаголов интеллектуальной деятельности, весьма неоднородно. Их семантические отношения формируются благодаря ряду семантических дихотомий, основанных на разных критериях. Наличие/отсутствие в семантике значения направленности на результат дает оппозицию ментальных действий и ментальных состояний, или стативности/активности, или процесса/состояния [см. 4; 5]. Рассмотрение глаголов с позиции разного ментального модуса (знание-полагание) приводит к противопоставлению глаголов по фактивности (*знать/wissen*) и путативности (*думать, считать/glauben, finden, denken, meinen*) [см. 4; 6]. Выбор в качестве критерия типа вводимых ментальными глаголами суждений позволяет выделить глаголы, вводящие собственно оценочные суждения, и глаголы, вводящие оценки-предположения [7]. Отдельно можно представить оппозицию процесс-результат, поскольку существует класс ментальных глаголов, «указывающих на ментальное состояние в результате предшествующей деятельности или внезапного озарения (*узнать, догадаться, понять*)» [см. 4, с. 31]. Учитывая тот факт, что оппозиция процесс/состояние охватывает все ментальные предикаты, а не определенный семантический класс, в данной статье мы будем ссылаться на нее.

Подчеркнем разное членение семантико-тематического поля ментальных глаголов в рассматриваемых языках, компактность и единообразие немецких единиц, многообразие глаголов и наличие видовых пар в русском языке. Использование в русском языке совершенного вида ментального глагола свидетельствует об однократности действия, несовершенного — о многократности.

Уже на этапе отбора модальных конструкций с ментальными глаголами наблюдается дискурсивная «фильтрация» единиц, используемых в деонтических структурах. Акционально-практический характер политического дискурса обуславливает доминирующую позицию глаголов ментальных действий (т.е. активных глаголов), что свидетельствует о том, что модальная

¹ На официальных сайтах: Президента РФ <http://www.kremlin.ru/events/president>, Президента ФРГ <http://www.bundespraesident.de> и Канцлера ФРГ <https://www.bundeskanzlerin.de>.

ситуация, в которой выражается отношение к ментальному действию, является контролируемой. Набор глаголов в дискурсе ограничен, в него входят единицы, относящиеся к ядерным глаголам интеллектуальной деятельности и указывающие на мышление как процесс или на понимание как результат события: *подумать/продумать/überlegen*, *посмотреть/schauen*, *думать/denken*, *понимать/понять/verstehen*, *иметь в виду/учитывать/berücksichtigen*, *решить/решать/принять решение/определиться/entscheiden*, *принимать во внимание/achten/aufpassen*, *разобраться*, *предусмотреть*, *анализировать*, *проанализировать*, *ernst nehmen* ‘относиться серьезно’.

Наиболее употребительными оказываются единичные глаголы. В немецкоязычном материале в 50 % выборки с ментальными глаголами отмечены две лексемы: глагол *aufpassen* ‘обращать(-тить) внимание/учитывать/следить’ и его синоним *achten* ‘обращать внимание/учитывать/думать’. В 35 % конструкций в русском языке употребляются глаголы понимания (*понимать* и его синонимы *учитывать/учесть*, *иметь в виду*). В 28 % конструкций зафиксирован глагол *подумать* (в значении ‘прийти к какой-л. мысли, какому-л. мнению’) и его синоним *посмотреть* (в значении ‘подумать, проверить, убедиться на опыте’). В немецком языке эквивалентные лексемы *denken/überlegen* ‘подумать’ и *schauen* ‘посмотреть/подумать/проверить’ используются в 40 % выборки.

Отметим, что глагол *думать/denken* в политическом тексте реализует свое активное значение: целенаправленный процесс мышления по поводу чего-то.

Глагол *знать/wissen* встречается лишь спорадически, в менее 1 % структур с ментальными глаголами, где он реализует свой ЛСВ «понимать»:

Д. А. Медведев: *Сейчас другая пора. Ответственность властей всех уровней возрастает многократно. И **нужно** не просто **знать** ситуацию на местах, **ориентироваться** в ней, но и формировать новые стандарты поведения в такой ситуации, проявлять инициативу, привлекать к работе общественные организации, экспертов, молодых специалистов – вообще все лучшие творческие силы.* (13.03.2009)

Семантика деонтических конструкций с ментальными глаголами характеризуется семантическим синкретизмом и семантической диффузностью, что позволяет интерпретировать их в политическом контексте как окказиональные функциональные эквиваленты лексем *решить*. Например:

В. В. Путин: *Что касается вот этих крупных отходов (телевизоры, холодильники и другая крупная техника), **надо подумать**. Я не говорю, что **нужно** сейчас **вводить** немедленно. **Надо подумать**, чтобы не обременять, конечно, экономику и производителя, но тем не менее у нас в отрасли существует же утилизационный сбор, <...>. Вот здесь **надо подумать**, не спеша только и без всякой суеты. Но очень важное направление, с этим полностью согласен и всячески готов поддерживать.* (25.12.2017)

В политическом дискурсе как сфере предметно-практической деятельности деонтические конструкции обогащают ментальную семантику глаголов значением практической деятельности, например: *нужно понимать/учитывать* = *нужно вести себя аккуратно, взвешенно; отдавать себе отчет*. Ср.:

А. Merkel: *an diesen Beispielen habe ich Ihnen aufgezeigt, dass wir sehr aufpassen müssen, in dem harten Wettbewerb, dem wir ausgesetzt sind, unsere Wettbewerbsfähigkeit nicht aufs Spiel zu setzen* (24. 10. 2012). ‘Используя эти примеры, я показала вам, что мы должны быть очень осторожны/хорошо подумать, чтобы не поставить под угрозу нашу конкурентоспособность в жесткой конкуренции, с которой мы сталкиваемся’.

Модификация в сторону поведенческой семантики обусловлена синтагматикой конструкции. Деонтика «целенаправленна, она “ищет средства” для достижения некоторой цели», поэтому деонтическая модализация ментального глагола предполагает введение обстоятельств цели» (ср. [9, с. 10]. Рассматриваемые конструкции указывают на задачу, поставленную перед политическими агентами, подчеркивая, с одной стороны, необходимость времени на обдумывание/понимание/решение, с другой стороны, целенаправленность мыслительных усилий. Правый контекст (элиминированного или выраженного дополнительным придаточным либо номинацией действия) указывает на объект ментальных усилий, на то, что требуется практическое действие. Он разворачивается следующим образом: *надо подумать* = *надо подумать, что сделать, чтобы Р (осуществить нечто)*. Ср.:

В. В. Путин: *Сегодня нам нужно подумать и о подъёме обширных территорий Центральной и Восточной Сибири, подготовить и хорошо просчитать, согласовать план развития*. (07.06.2019)

А. Merkel: *Deshalb müssen wir überlegen, wie eine unabhängige Bankenaufsicht geschaffen werden kann, die nicht von nationalen Interessen geleitet wird* (15. 06. 2012). ‘Поэтому мы должны подумать о том, как можно создать независимый банковский надзор, который не руководствуется национальными интересами’.

Д. А. Медведев: *Надо подумать всё-таки, стоит ли нам такое количество учреждений сохранять с термином «олимпийский»?* (23.10.2021)

В. В. Путин: *Здесь тоже нужно внимательно посмотреть, давайте разберёмся. Обязательно посмотрю на это внимательно*. (24.04.2017)

Несмотря на семантический синкретизм ментальных глаголов, в контекстах употребления наблюдается сдваивание для конкретизации, уточнения последовательности ментальных действий, для наличия разных нюансов в процессе мышления, указания на переходы от мышления к пониманию (например, *думать* и *учитывать*, *иметь в виду* и *понимать*), что, однако, фиксируется только в русскоязычном дискурсе. Например:

В. В. Путин: *Правильно, об этом всегда нужно думать, об этом всегда нужно заботиться, но никогда не нужно это выпячивать, – знаете, никогда не нужно выпячивать проблемы. Чем меньше мы говорим о проблемах, тем, может быть, и лучше, но, безусловно, об этом нужно думать, нужно это иметь в виду, учитывать*. (01.09.2013)

Таким образом, деонтика как отношение к действию, которое изменит ситуацию, выступает выгодным семантическим элементом в поле идеологического конструирования политического дискурса. Основными пласт ментальных глаголов в деонтических конструкциях в политическом дискурсе образуют ядерные единицы, указывающие на мыслительный процесс. Выражение деонтического отношения к ментальным действиям свидетельствует о рациональной составляющей политического дискурса, а именно о рациональном поведении при принятии решений, что является важным для субъектов политики в борьбе за власть. Модализация ментальных действий предполагает наличие у конструкции обязательного правого контекста (имплицированного или эксплицированного), фиксирующего целенаправленность действия. В результате в политическом дискурсе конструкции с ментальными глаголами, имплицитно фиксируя действие, «обогащаются» акциональной семантикой, обусловленной предметной областью политического дискурса – организацией социального бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод : пер. с англ. Харьков : Гуманитар. Центр, 2008. 352 с.
2. Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. М. : БРЭ, 2000. 1455 с.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 32–43.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1989. С. 31–54.
5. Дмитриевская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: знание и мнение : сб. науч. тр. М., 1988. Вып. 1. С. 6–18.
6. Ионесян Е. Р. Проблемы эпистемического согласования // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1989. С. 116–133.
7. Ионесян Е. Р. Классификация ментальных предикатов по типу вводимых ими суждений // Логический анализ языка: ментальные действия : сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания. М., 1993. С. 89–95.
8. Арутюнова Н. Д. “Полагать” и “видеть” (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1989. С. 7–30.

Анна Васильевна Сытько
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Anna W. Sytko
PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department
of German Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
sytko.mglu@gmail.com